

Н.Ф. Степанова¹, Л.М. Плетнева², Д.Ю. Рыбаков³
**Особенности исходного сырья и формовочных масс древней керамики из
Томского Приобья**

¹ Россия, Барнаул,

Институт археологии и этнографии СО РАН

² Россия, Томск,

Томский государственный педагогический университет

³ Россия, Томск,

Томский государственный университет

Исследование выполнено в рамках госзадания: тема № 0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях» и научного проекта, при поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ

В рамках историко-культурного подхода проводится изучение разновременной керамики с территории Томского Приобья [Бобринский, 1978; 1999; Рыбаков, Степанова, 2013; Плетнева, Степанова, 2018; Степанова, Боброва, 2018; Степанова, Рыбаков, 2019; и др.]. Целью было выявление специфики исходного сырья и подготовки формовочных масс. Всего исследовано около 400 образцов от разных сосудов с 12 памятников. Основное количество сосудов относится к шеломокской культуре (VI–IV вв. до н.э.) и томскому варианту кулайской культурно-исторической общности (конец IV в. до н.э. – IV в. н.э.), меньшее – к эпохе средневековья (IX и XVII в.).

В результате исследований установлено, что глиняную посуду изготавливали из качественно разных глин – ожелезненных и неожелезненных. Сравнительный анализ показал, что древнее население Томского Приобья предпочитало слабо- и неожелезненные пластичные глины. После обжига при температуре 850°C неожелезненные глины приобретают белый цвет, а слабоожелезненные – желтовато-коричневую или светло-кремовую окраску [Цетлин, 2017. С.158]. Во многих случаях слабоожелезненное сырье из Томского Приобья незначительно отличается по цвету от неожелезненного. В общей сложности посуда из таких глин составляет от 67 до 100% [Степанова, Рыбаков, 2019. Табл. 1].

Древним гончарам были известны среднеожелезненные глины, однако сосуды из них лепили редко. На некоторых памятниках керамики из такого сырья нет совсем, на других она составляет от 8 до 33%. Особое место занимает поселение Шеломок III, где посуды из такого сырья – 70%, а из слабоожелезненного – 30%. Еще реже применялось сильно(высоко)ожелезненное сырье. Оно выявлено на трех памятниках (Шеломок II, городище Мурашка, поселение Кижирово II) и составляет от 3-6%.

Применялись преимущественно пластичные глины, в которых естественный песок, как правило, отсутствует или его примесь минимальна (1–2 фракции на 1 кв. см). Обычно это кварцевый песок с диаметром частиц от 0,3 мм и больше. Редко встречается и такая естественная примесь, как бурый железняк. В формовочных массах сосудов с разных памятников иногда прослеживаются отпечатки или невыгоревшие остатки чешуи рыб. По исходному сырью выделяется коллекция из Тоянова Городка, где всего 17 % сосудов изготовлено из пластичного сырья, в то время как на остальных памятниках керамики из таких глин от 80 до 100 %. Посуда из средне- и низкопластичного сырья выявлена на 7 памятниках, составляет от 1,5 до 20 %. К этой категории сырья относятся глины, в которых зафиксирован кварцевый песок (диаметр частиц обычно от 0,3 до 1,0 мм) в концентрации от 1:4-5 до 1:1.

Зафиксировано 8 рецептов формовочных масс, которые по минеральным примесям можно объединить в 4 группы: 1) с добавлением дресвы (дробленного камня); 2) шамота; 3) дресвы и шамота одновременно; 4) без искусственно введенных минеральных примесей.

Почти на всех памятниках преобладает рецепт глина + дресва + органика (от 40 до 100 %). Выделяется коллекция из Тоянова Городка, где основной рецепт глина + дресва (67 %). На двух памятниках выявлен рецепт – глина ожелезненная + глина неожелезненная + дресва + органика (4 и 3 %). Рецепт глина + шамот + органика зафиксирован на 5 памятниках. Такая

посуда составляет, в основном, по 4 %, за исключением двух памятников, с которых исследована незначительная серия сосудов (до 20 %). Рецепты, отражающие смешение культурных традиций в использовании минеральных примесей (глина + глина + дресва + шамот + органика, глина + дресва + шамот + органика, глина + дресва + шамот), выявлены на 7 памятниках. Они составляют от 5 до 8,5 %. Выделяются поселения Шеломок II и III, где в общей сложности такой посуды от 23 до 30 %. К числу необычных относится рецепт глина + органика. Он зафиксирован на трех памятниках (от 3 до 8,5 %).

В Томском Приобье предпочитали дробить камень для добавления его в формовочные массы. В основном использовали граниты с преобладанием прозрачного и белого кварца, однако на многих памятниках изредка встречается керамика, для изготовления которой применяли граниты с красным или розовым кварцем. Такие сосуды необычны для большинства коллекций. Использование дробленного камня для изготовления глиняной посуды в Томском Приобье является местной традицией. Применение шамота – это принесенная традиция, так как она не характерна для изученных коллекций.

Подводя итог, отметим, что остается неясным: почему древние гончары Томского Приобья редко применяли среднежелезистые глины. Это может быть связано как с меньшей доступностью таких глин, так и со сложившимися традициями. В ряде случаев такому редкому признаку как средняя железистость сопутствует еще один необычный признак – низкая пластичность. Керамика из таких глин часто имеет и другие необычные черты, в том числе в орнаментации. Не исключено, что посуда из среднежелезистых глин была изготовлена пришлым населением или была неместной на памятниках Томского Приобья. Обычно гончары с соседних территорий, в частности, Алтая, Казахстана, использовали среднежелезистое сырье, а слабо- и нежелезистые глины напротив применяли редко [Ломан, 1993; Степанова, 2017; Рахимжанова, 2018].

Список литературы

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: (колл. монография). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999.

Ломан В.Г. Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II-го тыс. до н.э.: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993.

Плетнева Л.М., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики с поселения Шеломок II // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. №3 (21).

Рахимжанова С.Ж. Керамические традиции в эпоху неолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья: автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 2018.

Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа кулайской керамики поселенческого комплекса Рюзаково (Духовое) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22).

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья из горных и лесостепных районов Алтая и сопредельных территорий (по материалам керамических комплексов эпохи неолита - раннего железного века) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во СО РАН. Т. XXIII. 2017.

Степанова Н.Ф., Боброва А.И. Особенности исходного сырья и состава формовочных масс керамических комплексов из Томского Приобья // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIV. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 2018.

Степанова Н.Ф., Рыбаков Д.Ю. Особенности исходного сырья и формовочных масс древней керамики из Томского и Нарымского Приобья // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск. Т. XXV. 2019.

Цетлин Ю. Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН. 2017.